

ОУН і УПА у другій світовій війні*

Док. № 62

Стенографічний запис виступу М. С. Хрущова на нараді секретарів обкомів КП(б)У, начальників обласних управлінь НКВС і НКДБ західних областей УРСР

15 травня 1945 р.
м. Львів

Выступление товарища Н. С. Хрущева на совещании секретарей обкомов КП(б)У, начальников областных управлений НКВД и НКГБ западных областей УССР в городе Львове 15 мая 1945 года

(Живая запись)

Партийные организации западных областей УССР, органы НКВД и НКГБ, а также пограничные и внутренние войска проделали огромную работу по разгрому оуновских банд.

Задача по разгрому националистических банд в основном выполнена. Теперь обстановка в западных областях УССР по сравнению с осенью 1944 года изменилась к лучшему.

В настоящее время имеется только несколько отдельных крупных банд, которые насчитывают до 200 чел. В ряде районов остались мелкие бандитские группы.

В связи с тем, что обстановка изменилась, необходимо делать соответствующие выводы.

ЦК КП(б)У в своих решениях требовал, об этом мы неоднократно говорили на наших активах и совещаниях о том, что в результате проводимых мероприятий банды будут расплываться на мелкие группы, и поэтому выдвигалось требование расширить нашу агентуру, как следует наладить чекистскую работу, ведь бандитов одиночек очень трудно найти, если не будет агентов. В Ровенской области до сих пор не могут поймать и разгромить банду «Стального», которая насчитывает всего только 40 человек, а группу в количестве 3 — 5 человек поймать труднее. Поэтому решающим в деле борьбы с бандами теперь должна быть хорошая постановка агентурной работы. Без агентов мы будем действовать вслепую.

В настоящий период количество войск не решает дела борьбы с остатками банд и оуновского подполья. Может прийти один человек или небольшая группа в 3 — 5 человек и наделать много вреда; ведь они боя не принимают, а действуют из-за угла.

Необходимо как можно больше рассредоточить наши войска по населенным пунктам, создать подвижные части, которые могли бы быстрее преследовать обнаруженных бандитов. Я бы рекомендовал создать также пешие боевые группы для преследования бандитов, но в эти группы следует подобрать энергичных людей, которые могут проявить инициативу и физически смогут быстро передвигаться при выполнении своих задач.

Мы можем и должны сделать все для того, чтобы выкорчевать все остатки бандитов. Если сейчас придерживаться старой тактики войсковых операций, в то время когда бандиты действуют в одиночку, мы вынуждены бу-

* За к і н ч е н н я. Початок див: Укр. іст. журн. — 1994. — № 2 — 6: 1995. — № 1 — 3.

дем держать гарнизоны чуть ли не в каждом селе, а в этом нет никакой необходимости.

Нужно принять ряд мер для того, чтобы совершенно очистить наши села от украинско-немецких националистов. Война кончилась. Необходимо кончать и с бандитами, рассчитывая на свои собственные силы. Следует очиститься от подозрительных людей. Если взять даже неодушевленный предмет — костюм, он через несколько часов запылится, необходимо взять щетку и почистить его, часа через два — опять. В нашей работе необходимо время от времени просматривать советские и другие организации и очищаться от сомнительных и подозрительных людей. Ведь украинско-немецкие националисты насаждают свою агентуру в наши советские, хозяйственные и даже партийные организации на техническую и другую работу. Мне кажется, следует почистить также и истребительные батальоны, там есть люди, которые связаны с бандитами, есть просто балласт. Необходимо также почаще выводить истребительные батальоны на активные действия. На совещании секретарей райкомов Львовской области я слышал ряд жалоб на войска НКВД. Некоторые говорили, что имели место случаи, когда они проявляли медлительность и недостаточную четкость при проведении операции. Необходимо товарищу Марченко проверить эти факты, о которых там говорили.

Весь вопрос — в оперативности; надо, чтобы работники НКВД за этим все время следили. Во Львовской области был такой возмутительный случай, когда из совхоза, расположенного недалеко от Львова, угнали 90 коров, а наши органы НКВД не могли догнать. Это исключительный пример расхлябанности. Товарищ Грушко неплехой работник, но видимо зазнался. Мы его хвалили. Он думал: «Успехи большие, волноваться нечего», и когда ему звонили об этом факте, он видимо подумал: «Успею, не такие дела делали».

Я думаю, что на тов. Грушко следует наложить партийное взыскание; когда взгреем за этот факт вопиющей расхлябанности, люди будут чувствовать ответственность и не будут допускать больше таких случаев, а если мы это пропустим, то могут такие случаи повторяться. Бывают и в районах факты расхлябанности, и с ними надо строго бороться.

В связи с новой обстановкой необходимо перестроить чекистскую работу, а также работу всех других наших организаций в западных областях УССР. Следует признать, что у нас агентура — еще в недостаточном количестве и во многих случаях она слаба. Работники НКВД во многих районах тоже слабые.

В дополнение к тому, что уже нами принято раньше, я предлагаю провести еще ряд мероприятий. Руководители партийных организаций, органов НКВД и НКГБ не должны пропустить ни одного случая бандпроявлений безнаказанно; а у нас иногда понимают это так, что раз нужно кого-нибудь наказать, то наказывают наших партийных или советских работников. Конечно, если они допустили расхлябанность, их нужно наказать, но я имею ввиду прежде всего наказание пособников бандитов, и в этом должны сыграть большую роль органы НКГБ. Бандиты опираются на кулаков, торговцев, попов и др. элементы. Таких враждебных нам людей необходимо взять на учет, и если в селе было бандитское проявление, необходимо поехать туда и расследовать этот факт. Нужно узнать наиболее неблагонадежных элементов, которые проживают в этом селе, вызвать, арестовать и выслать их с семьями, а крестьянам объявить, что это — пособники, которые помогали банде.

К сожалению, у нас еще есть случаи, когда потворствуют кулакам и пособникам. В Тернопольской области был такой случай. В Залещиках послали председателя райисполкома в одно село для проведения ряда мероприятий. Этот председатель остановился жить у кулака. Кулак сказал председателю райисполкома: «Пока вы будете у меня жить, я гарантирую, что с вашей головы волос не упадет, можете быть спокойны, никакие бандиты сюда не придут». И действительно, председатель жил 5 или 6 дней, и не было ни одного бандпроявления; а только он выехал из этого села, как налетела бан-

да и натворила разных пакостей. Ясно, что этот кулак был связан с бандитами, а наш председатель райисполкома только ушами хлопал.

Это показатель того, как иногда наши люди не разбираются в обстановке; и мне кажется, что этого председателя райисполкома надо привлечь к строжайшей ответственности.

Я бы порекомендовал еще такой метод: в селах наметить несколько кулаков и сказать им, чтобы они сообщали о замыслах бандитов и были бы нашими агентами. Этим кулаков надо предупредить, что они отвечают за любое бандпроявление, которое будет в этом сельсовете. Наш актив должен следить за тем, что если происшествие будет, немедленно предупрежденных кулаков арестовывать и высылать. Это бесспорно поможет нам в борьбе с остатками банд.

Кроме того, можно еще практиковать следующий метод: собрать крестьян и здесь указать, кто является пособниками бандитов, кто наводит бандитов. Нужно, чтобы эти люди, на кого вы указываете, были на собрании. Здесь же надо объявить, что за то, что они помогали бандитам, к ним будут применены репрессии.

Одновременно с проведением этих мероприятий необходимо усилить политическую работу среди населения.

В ряде районов есть много случаев нарушения революционной законности. Нужно усилить борьбу с нарушителями наших советских законов.

О спецгруппах. Я считаю правильным создание спецгрупп из бывших бандитов. У нас иногда используют их неправильно. Нельзя же до бесконечности посылать спецгруппу с заданиями; ведь это — бандиты, и они могут манкировать, подводить нас.

Нужно дать одно конкретное задание, и когда они его выполняют, можно сказать, что они свою вину искупили и отпустить их.

Правительство УССР и ЦК КП(б)У готовят обращение к населению западных областей, где будет указан срок, до которого должны явиться с повинной все участники банд, а после срока этого мы будем их привлекать к строгой ответственности.

Я думаю, что целесообразно установить срок явки 2-месячный.

Проведена большая работа, но надо ее хорошо завершить. Если мы еще хорошо поработаем, встряхнемся еще больше, привлечем массы сочувствующих нам людей, то мы в ближайшее время доконаем все остатки украинско-немецких националистов.

ЦДАГО України, ф. I, оп. 46, спр. 299, арк. 44 — 50. Копія.

Док. № 63

Повідомлення члена Ради допомоги західним областям України заступника наркома внутрішніх справ УРСР Т. А. Строкача голові Ради допомоги західним областям України Л. Р. Корнійцю про збільшення кількості випадків явки з повинною членів ОУН і УПА

15 июля 1945 г.
г. Киев

Совершенно секретно

Председателю Совета помощи западным областям Украины

Товарищу Корнійцу Л. Р.

Сообщение

Начиная с 15 июля с. г., по всем западным областям Украины заметно увеличилось количество случаев явки с повинной мелких бандгрупп, бандбое-

вок, отдельных бандодиночек и членов ОУН, а также дезертиров из Красной Армии и уклоняющихся от мобилизации в Красную Армию.

Особенно резко увеличилась явка с повинной по Станиславской и Львовской областях.

По заявлению явившихся с повинной бандитов УПА в бандах в связи с окончанием срока явки с повинной и передислокацией некоторых частей Красной Армии с фронтов на территорию западных областей Украины царит паника и неуверенность в завтрашнем дне. Главари банд, СБ и пропагандисты всеми мерами стараются удержать под своим влиянием рядовых бандитов, запугивая их беспощадной расправой над добровольно явившимися с повинной и их семьями, но, несмотря на это, многие бандиты оставляют банды и с оружием являются с повинной в органы НКВД.

Количество явившихся с повинной бандитов, оуновцев, уклоняющихся от мобилизации, и дезертиров из Красной Армии за время с 14 по 23 июня 1945 года характеризуется следующими цифрами:

Области	Явилось с повинной				Всего
	бандит.	дезертиров	уклон. от моб.	прочие	
Львовская	1552	63	527	627	2769
Дрогобычская	150	51	957	—	1158
Станиславская	924	38	4656	10	5628
Черновицкая	48	2	10	—	60
Ровенская	89	11	398	—	498
Тернопольская	332	61	1049	—	1442
Волынская	54	28	292	—	374
Всего	3149	254	7889	637	11929

Привожу характерное заявление явившегося в Краковецкое РО НКВД Львовской области секретаря военного отдела надрайонного провода ОУН — Линда Михаила: «...Когда было выпущено обращение правительства УССР к населению западных областей Украины, многие из бандитов хотели явиться с повинной, но в ту же ночь надрайонный проводник ОУН Куновец Владимир по кличке «Прут» приказал: кто явится с повинной — его семья будет немедленно уничтожена...».

«...В связи с окончанием конференции в Сан-Франциско настроение среди бандитов сильно упало, пошли разговоры о том, что до 20 июля нужно явиться с повинной, иначе все семьи будут вывезены в Сибирь.

Пропагандисты банд говорят, что, возможно, семьи бандитов не будут никуда вывозиться, так как советское правительство боится бандеровцев и выполняет их требования — вывозит поляков с территории Украины...».

И далее:

«... Большую панику на бандитов навело возвращение советских войск с фронтов на Родину. Среди бандитов стали ходить слухи о том, что если войска пошли домой, то значит Англия и Америка воевать с СССР не будут, а возвратившиеся домой фронтовики не простят бандитам их злодеяний».

«...Характерно отметить, что даже главарь банды «Бриль» заявил о том, что если бы он был уверен в том, что советская власть его не расстреляет, а только сошлет в Сибирь, то он все равно явился бы с повинной...».

Заявление явившихся с повинной во Львовский РО НКВД бандитов из УПА Стойко Владимира и Ониско Юрия характеризует пессимизм и нарастание чувства безнадежности среди бандитов УПА:

«...Дальше скрываться невозможно, но и дальнейшая борьба против советской власти нецелесообразна, так как население не поддерживает бандеровцев.

Все приходится проводить под силой оружия и под страхом репрессий против населения. На поддержку со стороны других держав никаких надежд нет...».

По заявлению явившихся с повинной бандитов, участники СБ Вонниковского района Львовской области не желают являться с повинной, боясь ареста и наказания:

«...Мы не будем являться с повинной, так как нас все равно арестуют, а тут мы хотя и недолго, но еще проживем...» А.

Под влиянием оуновской пропаганды некоторые бандиты заявляют:

«...Мы знаем, что наша борьба проиграна, но мы еще будем бороться, что сейчас в Берлине решается вопрос о самостоятельной Украине...».

По согласованию ЦК КП(б)У нами дано указание УНКВД западных областей Украины о том, чтобы не арестовывать бандитов и оуновских подпольщиков, которые будут являться с повинной до 1 августа 1945 г. с тем, чтобы максимально использовать усилившуюся волну явки с повинной.

Член Совета помощи западным областям Украины

Т. Строкач

ЦДАВО України, ф. 2, оп. 12, спр. 409, арк. 77 — 84.

Док. № 64

Витяг з директиви Центрального проводу ОУН надрайонним проводникам з приводу підготовки до зими

Москва

Постпредство УССР

тов. Шуйському Г. Т.

Видержки из директивы Центрального провода ОУН надрайонным проводникам по подготовке к зиме

Эта директива, датированная 27 ноября 1945 года, состоит из 9 разделов. В первом разделе «Кадры», содержащем главным образом сетования руководства ОУН на политическую и военную нестойкость членов организации, проявленную в последнее время, говорится:

«Нашей главной обязанностью — воспитать новый тип революционера — проводника, который в целом соответствовал бы всем требованиям времени. Наш долг — очистить организацию от ненадежного элемента, создать новую, здоровую атмосферу и влить во внутрь организации свежую, живую кровь.

Перед нами зима. Независимо от препятствий, которые ставит нам оккупант, мы должны ее соответствующим образом использовать».

Во втором разделе «УПА» говорится:

«Украинской повстанческой армии нехватало самого важного: моральной силы и политической зрелости. Отдельные отделы УПА были в состоянии выполнять только технические поручения и приказы своих руководителей, но и здесь время от времени возникали недоумения.

Мы когда-то были везде — в тюрьме, в школе, в просвещении, кооперации, в каждом украинском учреждении. Сегодня, когда мы имеем перед собой самый здоровый элемент украинской молодежи, когда мы имеем возможность непосредственно на нее влиять и ее воспитывать, — мы эту важную работу запустили.

Чтобы не повторять ошибок, необходимо хотя бы ценою ослабления теренового аппарата выделить соответствующее количество людей и включить их в политический аппарат в отделах «УПА».

В разделе третьем, под названием «СБ» — говорится:

«Если мы хотим бороться с такой сильной и вышколенной полицейской конституцией, как НКВД — должны создать такой самый аппарат со своей стороны. Районный референт СБ должен по своей квалификации равняться

районному референту НКВД. Поэтому необходимо немедленно приступить к укреплению аппарата СБ».

В разделе четвертом «Связи» говорится главным образом о плохой организации связи, о низком моральном уровне связных и ставится задача укрепления связи между организациями ОУН.

В пятом разделе «Массы» проводится главный тезис, что тот «кто имеет за собой массы, тот выигрывает» и далее говорится: «Почему сегодня в организации существует агентура? Почему существуют комсомольские организации? Почему западноукраинские земли выполнили скорее хлебосдачу государству, чем восточные? Почему украинец скорее умирал под Берлином, или Сахалином за своего палача, чем на своей земле в обороне жизни и существования поколений? Почему существует дезертирство из УПА? Почему на территории существовали и существуют истребительные банды, которые натворили нам не мало лыха?»

Ответ короткий и ясен. Потому, что масса не воспитана, не революционизирована».

В разделе шестом «Школьная молодежь» и седьмом «Старшая молодежь» обращается внимание на необходимость усилить на них националистическое влияние, используя для этой цели учителей и школы, создавая кружки «рідної школи», «союза українок».

В этом смысле даются следующие установки:

«На школьную молодежь влияйте от малого, учите их бороться, заставляйте бойкотировать пионерские и комсомольские организации, различные празднества в честь Сталина, пойте революционные песни и наперекор учителям — молитесь.

Нам нужно поставить перед собой задачу, чтобы в короткий час на нашей территории не существовала ни одна комсомольская организация. На все эти дела обратить пристальное внимание, ибо это одна из важнейших страниц в нашем труде и борьбе.

В разделе «Техническая подготовка» говорится:

«До 15 декабря 1945 года закончить все укрытия и помещения для осередків и обеспечить их всеми необходимыми вещами (продуктами, оружием, медикаментами и т. п.).

До 15.XII.45 года обеспечить всех подпольщиков и других нуждающихся в зимней одежде. Каждый стрелец должен достать две пары белья, обувь, мыло, носки, рукавицы и все, что нужно. Каждый должен иметь белый махлат.

До 15.XII.45 года так организовать связь между кустами, чтобы минимум раз в неделю связываться между районами, а надрайонам — раз в неделю между надрайонами и округом — один раз в 10 дней.

В разделе «Общие дела» даются следующие директивы:

«Возле каждого районного центра создать спецбоевку, которая будет иметь спецзадание (индивидуальные акты террора, саботажа и т. д.).

В сельсоветах продолжать уничтожать книжки, списки, документы и т. д. Председателям сельсоветов и горсоветов вредить в управлении. Недопустить существования в селах клубов.

Празднества, гуляния, митинги — все и везде разгонять. Решительно не допускать вырубку лесов. Ни одного дерева в руки большевиков!»

Отвѣторганизатор оргинструкторского отдела ЦК КП(б)У

(Садовниченко)

ЦДАГО України, ф. 1, оп. 75, спр. 41, арк. 1 — 4.

Док. № 65

Стенограма виступу М. С. Хрущова на Нараді в Дрогобицькому обкомі КП(б)У 21.XI.1945

Стенограмма

Выступление тов. Н. С. Хрущева на совещании в Дрогобычском обкоме КП(б)У 21.XI.1945 г.

Надо нам сделать большие усилия, больше проявить организованности, чтобы в кратчайший срок ликвидировать банды. Бандам нанесен колоссальный урон. Я считаю, что если остались еще банды, то это объясняется работой, которую мы проводили по хлебозаготовкам, а также большое место в этом деле занимает некоторая самоуспокоенность. Раньше было очень много банд, потом их разгромили, легче стало и люди, так сказать, думают — что ж, это уже не банды, с этим можно мириться. Такое примирение к существованию банд в районах имело место среди нашего актива.

Надо сейчас потребовать от секретарей райкомов партии, от начальников НКВД и НКГБ районов искоренения в ближайшее время всех бандитов до единого. Какими методами — трудно сказать. Каждый дурак претендовал бы на должность начальника НКВД, НКГБ, если бы бандиты сами приходили в НКВД и просили, чтобы их в тюрьму посадили.

Вчера мы с тов. Рясным допрашивали бандита «Лютого». «Лютый» действительно на своем счету имеет много жертв и являлся грозой в своем районе, но если посмотреть на «Лютого» и на наших работников — никакого сравнения нет. Однако «Лютый» с 1944 года действовал и его захватили только недели полторы — две тому назад.

Все-таки упорства нет у наших людей, и контроля нет, — безконтрольность. Долг партии требует наведения порядка, создания условий для работы. И контроль надо установить со стороны обкома партии, начальников НКВД и НКГБ области.

Надо установить то, что в решении ЦК записано — требовать ответственность, контроль, отчетность от районов и от командиров, которым доверены отряды по ликвидации бандитизма. Без контроля ничего не выйдет. Будут люди ходить, ботинки бить, изматывать силы, а работы не будет.

Надо установить строгую дисциплинарную ответственность тех, кто проваливает операции, это — подсудное, уголовное дело.

Надо тщательно готовиться к операциям, проводить их с упорством и добиваться результатов.

Агентуру надо выдвигать, больше надо создавать агентуры.

Повторяю, по-моему, нам помогут запутать противника вызовы (мне кажется, что агентов не надо вызывать, надо искать более совершенные методы связи с ними, чтобы их не выявлять) — вызовы людей из села, потому, что они берут под подозрение всякого, побывавшего в КВС и НКГБ. Я бы рекомендовал в первую голову подставить под удар враждебно-классовые элементы села — кулаков и их пособников. Пусть они с ними расправляются, если хотят расправляться с каждым, кто побывает в КВС. Тем самым мы вызовем гнев села против бандитов и вынудим на активные действия.

В районах говорят — на село на группу сел 3 — 5 человек и всех терроризируют. Если село организуется, если вызовем гнев против бандитов, — они сами их выловят.

Надо не упрощать, всех, кто оказывает помощь бандитам деньгами, продуктами обязательно наказывать надо. Этого мы требовали в решении. Это, видимо, не выполняется, думают, что это объяснение — «другого выхода не было». Не наше дело. Надо наказывать обязательно. Если не будем наказывать — они будут жить и будут нам вредить.

Надо очиститься от подозрительных лиц в учреждениях, особенно в НКВД и НКГБ. Это надо повседневно делать, потому, что очистим раз, — опять проникнут новые люди, зашлют вражескую агентуру. Надо все время

держат в чистоте эти учреждения, чтобы не облепливались врагами такие наши органы, как НКВД, НКГБ, партийные организации, райисполкомы и средства связи. ¹

Не надо болтать о подготовке к операции. Надо взять за правило, что о подготовке к операции должен знать только тот, кому надо знать по долгу службы, — чекист или не чекист, а если не участвует в операции чекист, то и он может не знать. Надо втягивать только тех, кто необходим для этой работы. Это — золотое правило.

Во время войны товарищ Сталин, когда готовился к операции, он вызывал из Военного Совета буквально 2 — 3 человека — командующего фронтом, члена Военсовета и начальника штаба, но не всегда, а частично. Товарищ Сталин не признавал бумажных донесений — лично придите и расскажите, не присылайте мне бумаг через Генштаб. В Генштабе люди очень проверенные, но просто бывают болтуны. Когда-то остро шутил (он очень хорошо умеет шутить) Николай Николаевич Воронов — главный маршал артиллерии. Когда разгромили немцев в 1944 году в Белоруссии, он говорит — «обманули московских обывателей». Не болтали и застали немцев врасплох. Они стянули танковые силы против 1-го Украинского фронта, а на участке Белоруссии танковых войск было очень мало и мы удар нанесли сперва там.

Большое дело — секретность. Он требовал — не говорите на фронте никому, только тому, кому надо и последовательно включайте. Без артиллерии ничего не сделаешь, надо накапливать снаряды и люди понимают, что готовится операция, но на каком направлении готовится главный удар неизвестно, тут можно схитрить, пока подойдет время.

В Станиславе мы проводили совещание. Там выступал секретарь райкома партии. Почему-то командир войск НКВД не довел до его ведома о подготовке к операции. Может быть по такому же правилу — я готовлю операции, секретарь райкома может и не знать. Операция в районе готовится, секретарь об этом ничего не знает. А ему жена говорит: «Операцию готовите», — «Ничего подобного», — «Что ты мне голову морочишь, все знают, что операция будет у нас, а ты не знаешь». Он действительно не знал, но жена узнала от жен командиров. Заранее можно сказать, что такая операция обречена на провал.

Поэтому к операции надо тщательно готовиться. Это не значит — не доверять, а просто не надо болтать, не надо говорить тому, кому по службе знать не нужно. Тут — обывательское любопытство, но в таких вопросах нельзя удовлетворять обывателей, а надо строго придерживаться служебного правила: втягивать в дело только тех людей, которые необходимы для выполнения этого дела, а остальным не нужно знать.

Надо как можно больше выдвигать местных людей на советскую работу, буквально во все хозяйство надо втягивать как можно больше, тогда мы крепче будем себя чувствовать, нам легче будет справляться со всеми задачами. Но секретность, конечно, должна быть от беспартийных. Есть сугубо партийные вопросы, есть государственные вопросы, о которых мы не можем говорить всем. Но есть и правила элементарного такта. Зачем нужно высылать человека — выйдите, вы — беспартийный. У секретаря райкома есть сколько угодно возможностей вызвать людей в другое время и обсудить с теми людьми, с кем нужно, данный вопрос. И мы не привлекаем всех членов партии к обсуждению всех вопросов, это и не нужно. Так и тут. Можно не обидеть человека, не подчеркивать недоверия, а просто не говорить ему того, что не положено. Организатор, руководитель всегда имеет такую возможность, надо только уметь соблюдать такт.

Я прошу не ослаблять внимания к вопросам оперативного действия через посредство войсковых групп, что мы проводим сейчас по решению. Одно другого не исключает. Провокация противника — дополнение к этому. Тут можно много всяких комбинаций придумать, но самое главное, это — военные действия. Но не против всех банд это средство будет радикальным. Против пяти бандитов вы можете целую армию пустить и никого не найдете,

ничего не сделаете. Но если противник сейчас организывает активные действия — надо это использовать, спровоцировать на это и уничтожить.

Тут начальники НКВД должны сами подумать. Вы присмотритесь какими методами пользуется противник и соответственно действовать. Можно изучить особенности каждой бандитской группы, на какие методы каждая группа идет и искусственно создавать им эти условия, которыми они пользуются для нападения, но обставьте так, чтобы это была ловушка. Таких методов вы найдете очень много, сами бандиты вам подскажут, если вы будете это изучать.

Но надо умно и хорошо продумать, чтобы людей не терять, а главное — не проваливать. Разнообразия желательно побольше. Чем больше будет разнообразия, больше комбинаций, тем сильнее будет наш удар.

Желательно было бы по области более менее одновременно подготовиться. Я жду очень большого эффекта от этого, но это в первое время, потом они поймут, что провокация и начнут действовать очень осторожно. Правда, от того, что противник начнет осторожно действовать мы выиграем, меньше будет нападений.

Надо расчислится, чтобы создать условия для свободного голосования народа и активного участия в выборах.

Надо развернуть массовую партийную, комсомольскую работу, наметить и провести областные совещания крестьян, женщин, молодежи, интеллигенции. Надо развернуть большую положительную партийную работу среди масс по втягиванию их в активную советскую работу и воспитывать людей в нашем советском духе.

Может быть надо будет, тов. Олексенко установить, чтобы через две недели опять собраться и подвести итоги.

Вы утвердили план и надо каждый день справляться, что сделано той или иной войсковой группой. У военных есть хорошее правило. Там не только суточные донесения, а доносят каждые два часа о положении дел — это обязывает. Другой раз это вызывает много брехни, но с брехунами можно бороться.

Но без контроля не будет ничего.

Не знаю как построена связь с отрядами у тов. Каратеева. Надо Вам обязать ваших командиров дивизии, корпусов, командиров полков, чтобы они обязательно контролировали.

(Тов. Каратеев: «Это делается даже с выездами на места»).

Иначе народ будет формально относиться, будет ходить и ждать пока срок придет идти на отдых.

Дрогобычская область большую работу провела и остатки банд она может быстро ликвидировать если хорошо организовать дело. Силы есть, войск имеется достаточно. В Львовском Военном округе командование значительно больше проявляет желания и я бы сказал понимания необходимости, совместных действий против бандитов. Значительно сложнее в Прикарпатском военном округе. Каждый должен понимать, но это факт. А здесь совершенно не существует ни трений, ни претензий. Здесь нужна только лишь умелая организация дела и договоренность, командование идет полностью на встречу. Это очень хорошо, этим надо воспользоваться и быстро ликвидировать банды.

ЦДАГО України, ф. 1, оп. 46, спр. 785, арк. 1 — 6.